

Из-за стольких событий Гарри едва заметил, что январь подошел к концу. Каждый день Стелла изводила его, он работал со своим классом по защите от темных искусств, имел дело с Амбридж (которая в последнее время с новой силой начала контролировать школу) и изо всех сил старался не позволить своим друзьям отойти на второй план. В последний день месяца он даже смог выкроить приличный кусок времени, чтобы навестить Салазара и попрактиковаться в парселтанге. Казалось, что он становился лучше во всем, и на удивление сильно, учитывая, что он разделял себя между столькими обязанностями. Стоп, а он ничего не забыл?

Окклюменция. То, что в прямо сейчас заставляло его стоять на коленях, пока он приходил в себя после очередного нападения на его разум. Казалось, что чем больше он это делал, тем чаще по той или иной причине падал на пол. Однако это не означало, что его усилия были бессмысленными.

Без сомнения, Гарри совершенствовался в окклюменции. Когда он впервые начал уроки, он не мог сказать, когда начались ментальные атаки, и только произнесенное Снеггом заклинание указывало на их начало. В одну секунду он видел Снегга, а в следующую погрузился в мелькающие воспоминания. Точно так же вспышки заканчивались без предупреждения и были невероятно дезориентирующими. Однако теперь он достиг той точки, когда действительно почувствовал ментальную атаку в том виде, в каком она началась. Слово было произнесено, возникло своего рода небольшое давление, а затем появился Снегг. И Гарри почувствовал, когда ему удалось изгнать этого человека из своего разума по явному отсутствию того, что было там несколько мгновений назад. Это само по себе было отличным прогрессом по любым стандартам, особенно за чуть более чем три недели занятий.

К сожалению, ему еще предстояло сократить время, которое Снегг тратил на перебор случайных воспоминаний, чуть более чем на дюжину секунд. Это все еще оставляло мужчине около минуты, чтобы прокрутить увиденное в голове. Казалось, что каждый раз, когда он добивался какого-то серьезного прогресса, все немедленно возвращалось на круги своя. И все же это было не из-за недостатка стараний. Во всяком случае, он был более чем когда-либо полон решимости держать Снегга подальше от своей головы. Почему?

Воспоминания больше не были исключительно из его хогвартских лет.

- Что ты сделал, что тебя посадили в чулан под лестницей? - потребовал Снегг, хотя его тон был таким же ровным, как всегда.

Это была пятница после ужаса, именуемого Днем Святого Валентина в замке Хогвартс. Наверняка это должен был быть забавный и при этом ужасающий день, тем более что в распоряжении учеников была магия. Гарри считал дни до того момента, когда он, наконец, снова увидит Тонкс. Учитывая направление, в котором развивалась Окклюменция, не говоря уже о суровых тренировках, которые Стелла заставляла его проходить каждый день почти до изнеможения, он с нетерпением ждал возможности уехать из замка на выходные в Хогсмид. Осталась всего одна ночь.

- Разве вам не хотелось бы знать...

- Будь осторожен, Поттер, - огрызнулся Снегг.

Гарри потряс головой, чтобы прояснить ее, и поднялся на ноги. Воспоминания были такими яркими... Иногда они задерживались даже после того, как ему удавалось отразить атаку Снегга. Многие из них были такими, о каких он предпочел бы никогда больше не вспоминать. О некоторых он действительно забыл. Ни одно из них не было приятным. Нет.

- Посадить в чулан? Меня никогда не сажали в чулан, я там жил. Поняли, профессор?

- О чем ты говоришь?

- Это место, где я спал, - выдавил Гарри, ненавидя слова, которые он произносил - Место, где я проводил свое ограниченное свободное время вдали от моих замечательных родственников. Вы видели это достаточно много раз. Разве вы не заметили крошечную кровать, втиснутую туда?

Снегг просто тупо уставился на него, прежде чем слегка покачать головой и поднять палочку, его взгляд стал жестким.

- Приготовься... Легилименс!

Время, проведенное в одиночестве и ужасе под лестницей, когда снаружи бушевал сильный шторм; его кожа покрылась волдырями от работы во дворе; Дадли издевался над ним со своими друзьями; еще один нагоняй; еще один раз один в темноте; еще одно Рождество, которое он провел взаперти; еще один проигнорированный день рождения...

- ПРЕКРАТИ!

Гарри снова стоял на коленях, хотя на этот раз он держался за грудь. Он почувствовал это в последний раз. По-настоящему почувствовал это. Впервые его наказали за то, что он учился в школе лучше Дадли. За то, что он думал, что он "лучше" всех остальных.

Гарри посмотрел на Снегга с глубочайшим отвращением.

-Вам это нравится? Делает вас счастливым ?! Возможность видеть мою жалкую жизнь! Ну что?! Как будто пройти через это один раз было недостаточно.

- Поттер— но Гарри перебил его лающим смехом.

- Давайте, Снегг, чего вы ждете? он сплюнул, поднимаясь на ноги. Его все еще немного шатало
- Есть еще так много всего, чего вы еще не видели. У вас есть настоящий Гарри Поттер на блюдечке с голубой каемочкой. Здесь нет фальшивых историй и слухов. У меня в голове заперто это дерьмо на десятки лет! Чего вы ждете?!

- Поттер! - Крикнул Снегг, делая шаг вперед и резко взмахнув палочкой. - Убирайся!

Но Гарри был уже на полпути к двери, даже не потратив ни секунды, чтобы закрыть ее за собой.

XXX

Снегг закрыл дверь взмахом палочки, прежде чем вызвать стул и опуститься в него, проводя руками по волосам.

"Настоящий" Гарри Поттер.

Когда Директор Школы обратился к нему по поводу обучения Поттера окклюменции, он был очень недоволен данной ситуацией. Дамблдор опасался связи, которую мальчик имел с Темным Лордом, и держался на расстоянии. Не годилось бы ставить его в потенциально опасную ситуацию с директором на другом конце провода. По крайней мере, до тех пор, пока они не поймут эту связь более полно. Блокировка этого соединения была первым и самым важным шагом. Поэтому на него пало обучение окклюменции как можно быстрее, задача,

которую он считал совершенно невыполнимой.

Однако, к его большому удивлению, Поттер действительно овладевал окклюменцией с невероятной скоростью. Он взял очень ограниченное количество информации, которую получил, и работал на ее основе так, как никогда раньше не делал на основных занятиях. В каком-то смысле было приятно видеть, как один из незрелых учеников школы подходит к чему-то с определенной дисциплиной и самоотверженностью.

Конечно, в целом он терпеть не мог, когда на него несколько раз нападали с воспоминаниями и чувствами мальчика, но он всегда находил, к чему придраться. Всегда можно было получить определенное удовлетворение, насмехаясь над гриффиндорцем. И, как он и ожидал, вызывая все худшие и худшие воспоминания, мальчик становился все более решительным, чтобы изгнать его из своего сознания.

Но теперь...

Вся жизнь, полная глубочайшего отвращения к Джеймсу Поттеру и его отродью, бушевала против отвратительного насилия, свидетелем которого он был. Поначалу было легко оттолкнуться. Видеть воспоминания о том, как его наказали в немалой степени, не было таким уж надуманным. Без сомнения, он сделал что-то, чтобы заслужить это. Это соответствовало только тому образу, какой сам Поттер создал для него в своем сознании. И все же по мере того, как сеансы продолжались — по мере того, как он копал глубже, давил сильнее, — это было все больше и больше одно и то же. Сеанс за сеансом. Всегда хуже, никогда лучше. Он изо всех сил старался найти хоть одно воспоминание, которое оправдало бы это. Все, что угодно, каким бы маленьким оно ни было. Но как бы он ни старался, все, что он получал, было еще большим наказанием, еще большим отчаянием.

Сын Лили. Сын Лили Эванс!

Снегг встал и вернулся в свой кабинет, схватил свой плащ, а затем направился к выходу, его мантия развевалась за ним.

XXX

Гарри не переставал двигаться, пока у него буквально не кончилось место для бега. Повезло, что верхушку Астрономической башни окружала стена высотой по грудь, иначе он мог бы просто слепо свалиться с нее. Он наклонился, держась за стену и тяжело дыша.

- Поттер, что?—

- Гринграсс, - безучастно сказал Гарри, только сейчас заметив, что девушка была там. Она достала блокнот вместе со своим телескопом, лицо было всего в футах от окуляра. Конечно, она будет здесь.

- С тобой... все в порядке?

- Я в порядке, забудь об этом. - Он внутренне поморщился от резкости своих слов, неестественной для нынешней ситуации.

- Я просто спросила, - резко сказала она, возвращаясь к своим записям.

- Извини, - сказал Гарри через секунду, глядя на землю далеко внизу. Высота была бы головокружительной для любого, кто к ней не привык - Не хотел огрызнуться на тебя, у меня

был очень тяжелый день.

Прислонившись спиной к стене, он опустился на пол, откинув голову на камень и закрыв глаза. Тишину башни нарушил звук шага, хотя за ним не последовало второго. Молчание затянулось на минуту, прежде чем его снова нарушили.

- Где Трейси? Не часто вы двое бываете порознь.

- Вероятно, она работает в Библиотеке, - ответила Дафна. Взгляд сквозь веки показал, что девушка делает заметки, глядя в телескоп - Ты говоришь так, как будто мы привязаны друг к другу цепями или что-то в этом роде.

- Предположим, что так.

- До этого года я бы сказал тебе то же самое о Узизли

- Замечание принято. Итак, как у тебя дела в последнее время?

Забавно, что он практически почувствовал, как девушка бросила на него странный взгляд. Не то чтобы он мог винить ее. Они по-настоящему не разговаривали больше месяца.

- Как обычно, - сказала она через секунду - Занятия стали еще более раздражающими.

- Гермиона жаловалась на стресс, - согласился Гарри. Он начал немного расслабляться. Разговоры очень помогли - Ее беспокоит, как много профессора упоминают об экзаменах. Не похоже, что мы собираемся забыть о них в ближайшее время.

- Гермиона сказала, что ты тренируешься намного больше, чем в прошлом семестре. Похоже, она начинает волноваться. Неужели вся эта работа действительно необходима?

- Гермиона?

- Мы вместе изучаем Руны и Арифмантику, разве ты не знал? Хотя я полагаю, что Руны гораздо более ориентированы на группу, чем арифмантика.

- Я знал это, я просто не знал, что ты называешь ее по имени.

- Ты не ответил на мой вопрос, - сказала она, игнорируя его замечание.

- Так и есть. Мне становится лучше, - неопределенно ответил он - Не возражаешь, если я спрошу тебя кое о чем наугад?

- ... Попробуй?

- Сколько людей приглашали тебя на свидание в День Святого Валентина?

Отчетливый щелчок наполнил воздух, заставив Гарри быстро открыть глаза. Дафна с хмурым видом держала в руке сломанное перо. Она выругалась, вытаскивая палочку, чтобы починить его.

- Этим двоим повезло, что я их так терплю, иначе я бы сделал так, чтобы у них никогда не было детей.

Гарри не смог удержаться от небольшого смешка. Он точно знал, каких "двух" она имела в

виду.

- Итак, сколько их? Похоже, у тебя тоже есть несколько хороших.

- С учетом нелепой выходки близнецов - круглая дюжина.

Гарри приоткрыл глаз и увидел Дафну, прислонившуюся к ближайшей стене, скрестив руки на груди в своей обычной манере, ее работа была заброшена и, по-видимому, забыта. Она выглядела очень взволнованной, просто думая о его вопросе. Хотя то, как она ответила, теперь вызывало у него искреннее любопытство, а не просто поиск тем для разговора, чтобы отвлечься от окклюменции.

- У тебя были люди, которые не были очарованы тобой, но тоже спрашивали тебя о свидании?"

Дафна издала разочарованный звук, прежде чем ровно выдохнуть

- Три.

- Я думал, ты сказала, что люди на самом деле не часто приглашают тебя на свидания, - сказал он, вспоминая их разговор перед перерывом.

- Все семикурсники хотят забить еще пару раз, прежде чем они закончат школу. Девочки из Хогвартса - популярный товар, разве ты не знаешь? Я была их первым выбором, мне повезло. Кучка придурков...- Дафна издала звук отвращения - Я использовала то замораживающее заклинание, которому ты меня научил, на всех троих. Сомневаюсь, что их выпишут из лазарета раньше воскресенья.

Гарри усмехнулся при этой мысли.

- Довольно холодно с твоей стороны.

- Ты невыносим, - протянула она, закатывая на него глаза, хотя уголки ее рта приподнялись. Наблюдая за ним секунду, она нахмурилась. Казалось, она решала, что следует сказать дальше, но он не собирался торопить ее.

- Я хочу, чтобы ты перестал избегать меня, - наконец сказала она довольно прямо.

- Я не избегаю тебя, - немедленно сказал он, не сразу осознав весь эффект ее слов - Подожди, что?

Дафна выглядела не слишком довольной тем, что ее допрашивают, но все равно ответила.

- Да, это так. Такое чувство, что снова сентябрь, и этот месяц был ужасным.

Гарри просто некоторое время молча наблюдал за ней, гадая, скажет ли она что-нибудь еще. Очевидно, молчание заставляло ее чувствовать себя еще более неловко, чем она казалась.

- Почему?

- Если ты хочешь знать, несмотря на то, насколько сумасшедшим все было, после октября этот год, честно говоря, был лучшим, который я когда-либо проводил в Хогвартсе. Я не собираюсь отрицать, что ты в значительной степени причастен к этому, как бы ни было больно признавать.

Теперь Гарри просто сидел в шоке. Он никогда не ожидал услышать от нее ничего подобного. Если бы не тот факт, что он мог смутно ощущать ее магию из-за ее близости, то он бы всерьез задался вопросом, была ли девушка перед ним вообще Дафной.

- Но, честно говоря, это больше связано с Трейси, чем с чем-либо еще. Ей действительно нравится разговаривать с тобой, и если мы расходимся во мнениях, это заставляет ее чувствовать, что она должна выбрать чью-то сторону. По крайней мере, я хочу, чтобы это прекратилось, и если она тебе вообще безразлична, то ты тоже должен это сделать.

Трейси... не поэтому ли она казалась такой напряженной в последнее время?

- Ты права, мне жаль, - сказал он наконец, на мгновение задержав на ней взгляд. Она смотрела на него еще несколько секунд, прежде чем вздохнуть.

- Поттер, я—

- Не беспокойся об этом, - прервал он. Он знал, что она собиралась сказать, и в данный момент на самом деле не хотел этого слышать. Ее последнего замечания было более чем достаточно.

- Но—

- Эта ситуация была полностью моей виной. Я спросил без особой на то причины, и ты отреагировал честно. Примерно столько, сколько я заслуживал, учитывая время - Он пожал плечами - Я сказал, не беспокойся об этом, так что пусть это тебя не беспокоит.

- Только потому, что ты так говоришь, не значит, что я не поступила плохо, - нетерпеливо сказала она - Я знаю, что могу быть... трудной, но в душе я не стерва. Во всяком случае, я не собираюсь этого делать. Так что мне жаль, что я так отреагировал. Ты этого не заслужил.

Она постучала палочкой по своей подзорной трубе, что заставило ее сложиться в гораздо более портативную форму, прежде чем положить ее в свою маленькую сумку вместе с другими вещами.

- Я собираюсь лечь сегодня пораньше. Ты идешь завтра в Хогсмид?

- Замок в последнее время пытается меня прикончить, так что два дня вдали от него будут приятными. Без обид, конечно, - добавил он с усмешкой, похлопав по камню рядом с собой - А как насчет тебя?

- Честно говоря, пока не уверена.

- Ну, что бы ты ни делала, получай удовольствие.

- Хорошо, э-э, чувствую себя лучше... за то, что тебя это беспокоит, - неловко закончила она, возвращаясь в замок.

Гарри прислушивался к удаляющимся шагам Дафны, в его голове прокручивался образ, как она уходит, черные волосы развеваются. Что ж, как бы неловко это ни было, он был рад, что они вернулись к более нормальному разговору. Он не осознавал, как много разговаривал с двумя девушками в свободное время, пока не остановился. И Трейси... ему тоже нужно будет извиниться перед ней. Сидя там в тишине, мысли о Слизерине медленно исчезли, и его разум вернулся к тому, о чем он думал, когда появился.

Он действительно устал. Действительно потерял контроль над собой.

Снегг знал так много о его жизни, так много, что никогда не хотел, чтобы об этом узнала хоть одна живая душа, и он просто сорвался. Это было так иронично, что так много людей в волшебном мире хотели узнать Гарри Поттера, и все же человек, который теперь лучше всего знал его прошлое, был человеком, который, вероятно, ненавидел его больше, чем кто-либо другой. Даже, возможно, больше чем Волан-де-Морт.

- Что за день, - пробормотал он, откидываясь назад, чтобы посмотреть на потемневшее небо

<http://tl.rulate.ru/book/52659/2549422>